

1.Защита от лоббирования. У правительства появляется больше возможностей защищать себя от действий лоббистских групп, так как торговая политика осуществляется в интересах экономики в целом.

Проводимая государством политика протекционизма для отдельных отраслей подразумевает определенное политическое влияние представителей этих сфер производства. В первые десятилетия 20-го века усиление политики торговых ограничений привело к торговой войне, победителей в которой не было, ведь в конечном счете от подобных ограничений страдают даже сектора, требующие защиты, замедляется экономический рост и падает общее благосостояние.

Присоединение к системе ВТО помогает избежать подобных ситуаций, так как проводимая государством политика ориентируется на развитие всех отраслей экономики, а не отдельных ее частей, что помогает избежать искажений конкурентной среды.

2.Борьба с коррупцией. Система свободной торговли также создает предпосылки для принятия разумных политических решений, борьбы с коррупцией и привнесения позитивных изменений в законодательную систему, что в конечном счете способствует притоку инвестиций в страну. Применение некоторых форм нетарифных ограничений, к примеру, импортных квот, неизбежно сопряжено с опасностью коррупции среди чиновников, распределяющих эти квоты и, следовательно, получения сверхприбыли компаниями-импортерами - т.н. "квотной ренты". Сейчас в ВТО ведется работа по сокращению и устранению многих еще существующих квот, особенно на текстильные изделия.

Прозрачность и гласность, т.е. обеспечение доступности всей информации по правилам торговли для общественности; более четкие критерии по правилам, охватывающим вопросы безопасности и стандарты на продукцию; применение принципа недискриминации также оказывают положительное влияние на политическую обстановку, сокращая возможность произвольного принятия решений и обмана.

Кроме всего вышеперечисленного Выгода систему ВТО для России состоит в улучшении взаимоотношений между странами – это обеспечение равных шансов участников, эффективный механизм решения споров, укрепление международной стабильности. Наконец, ВТО также предоставляет возможность укрепления глобального взаимодействия при разработке экономической политики. ВТО обладает особым мандатом на развитие сотрудничества с МВФ и Всемирным Банком для достижения этой цели. В свете сотрудничества России с этими международными финансовыми структурами она только выиграет от укрепления взаимодополняемости между их работой и деятельностью многосторонней системы торговли.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Ивлев В.А.

(Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург)

С институционализмом, связана разработка: не только «теории транзакционных издержек», «прав собственности», «теории общественного выбора», а также основ регионального развития

Институциональные преобразования в России выдвигают в рыночных условиях в ранг первоосновных задач проблему поддержания конкурентоспособности территории. Важнейшим условием рыночного успеха является конкурентоспособность продукции.

Для лесного комплекса, на ряду с институциональными преобразованиями, конкурентоспособность продукции в значительной степени зависит от природно-географических факторов, а также месторасположения организаций лесного комплекса.

Конкурентное преимущество товара по Д. Рикардо в первую очередь зависит от качества продукта вещества, из которого он производится, и других важных факторов производства, способствующих развитию рыночных отношений ..

Следует отметить специфическую особенность лесных ресурсов: они обладают низкой эластичностью спроса, как инструмента анализа рыночной конъюнктуры.

Одной из основных детерминант, определяющих конкурентоспособность территории, является эффективность использования сосредоточенных на ней ресурсов, в том числе и лесных.

В современный период, когда на окружающую природную среду сильнейшее воздействие оказывает антропогенный фактор, все лесные ресурсы по нашему твердому убеждению необходимо относить к продукции лесного хозяйства. Именно она активнейшим образом должна стимулировать стратегию устойчивого развития организаций и общества в целом

В лесном комплексе конкурентоспособность продукции в значительной степени зависит от месторасположения организаций лесного комплекса К примеру, на конкурентоспособность продукции лесозаготовительных предприятий и формирование структуры выпускаемой продукции оказывает существенное воздействие т состав, возрастная, типологическая структура лесных насаждений и другие природно- биологические характеристики. древостоев и насаждений в целом.

Экономичность изготовления продукции на каждом предприятии лесного комплекса предопределена совокупностью естественно-природных и организационно-технических факторов.

Лесной фонд Урала разнообразен. Наряду с обширными безлесными или почти лишенными лесной растительности территориями имеются территории с высоким процентом лесистости. Характерной в этом отношении является Свердловская область, которая располагает значительным лесным потенциалом.

Общая площадь земель лесного фонда Свердловской области в настоящее время составляет 13596,1 тыс. га.

Сходной по лесному потенциалу в Уральском регионе является Пермская область (табл 1).

На основании данных табл. 1 можно сделать следующие краткие выводы:

- 1) площадь, занимаемая лесами в Пермской области, меньше на 44,8 % по сравнению со Свердловской областью;
- 2) аналогичное соотношение наблюдается по лесам I и II групп, а леса III группы преобладают в Пермской области (на 29,4 %) по сравнению со Свердловской областью.

Таблица 1

Ресурсный потенциал земель лесного фонда Свердловской и
Пермской областей

Область	Общая площадь лесов, тыс. га	Разделение лесов на группы			Покры- тые расти- тельностью земли, тыс. га	Общие запасы древеси- ны, млн. м ³	В том числе запас хвойных насажде- ний, млн. м ³
		I группа, тыс. га	II группа, тыс. га	III группа, тыс. га			
Свердлов- ская	135	3	6	3	1111	168	109
	96,1	006,4	844,9	744,8	4,3	3,40	9,33
Пермская	750	1	1	4	6866,	878	546
	3,4	233,2	423,5	846,7	8	,53	,08

Оценивая роль лесных ресурсов в экономике Свердловской и Пермской областей необходимо в первую очередь отметить их многофункциональное значение, в том числе и в конкурентоспособности. Характеризуя лесные ресурсы с точки зрения конкурентоспособности ни в коем случае нельзя исходить только из преимущества и выгоды использования древесных ресурсов леса, без учета экологических, социальных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и культурных функций. Необходимо особо выделить чрезвычайно важную роль лесов, расположенных на территории Свердловской и Пермской областей, в формировании экологической ситуации в Уральском регионе – одном из наиболее кризисных в Российской Федерации по данному показателю.

Специфической особенностью лесов Свердловской и Пермской областей является недостаточная представленность в них приспевающей части насаждений и наличие молодняка на большой территории (как и по Уралу в целом). В Пермской области значения этих показателей гораздо ниже, чем в Свердловской области (табл 2).

Таблица 2

Возрастная структура земель, покрытых лесной растительностью в
Свердловской и Пермской областях

	Свердлов- ская область	Уд. вес общем объеме, %	Пермская область	Уд. вес общем объеме, %
Молодняки, тыс. га	2919,4	26,	2387,6	34,
из них хвойные, тыс. га	1251,9	11,	1557,8	22,
Средневозрастные, тыс. га	3641,4	32,	1753,4	25,
из них хвойные, тыс. га	1816,8	16,	549,1	8,0
Приспевающие, тыс. га	1280,1	11,	443,8	6,5

из них хвойные, тыс. га	679,2	6,1	239,7	3,5
Спелые и перестойные, тыс. га	3273,4	4	2282,0	2
из них хвойные, тыс. га	2228,8	1	1776,0	9
Всего земель, покрытых лесной растительностью	11114,3	100	6866,8	100

Удельный вес приспевающих хвойных насаждений в общем объеме земель, покрытых лесной растительностью, в Свердловской области почти в два раза больше, чем в Пермской (6,1 % и 3,5 % соответственно). Таким образом, можно сделать вывод, что роль приспевающих насаждений в пополнении эксплуатационной части лесов Пермской области будет незначительной, что незамедлительно скажется на конкурентоспособности продукции лесопромышленного комплекса. Это обстоятельство характеризует лесные ресурсы Пермской области как менее конкурентоспособные по сравнению со Свердловской областью.

Характеризуя лесные насаждения Свердловской и Пермской областей Урала по породному составу основных лесообразующих пород, отмечаем, что хищнические рубки главного пользования в хвойных лесах, нарушение земель лесного фонда при изыскательских работах, добыче и переработке ископаемых, при строительстве дорог и городов, интенсивно проводимые с 60-х годов двадцатого столетия и по настоящее время, привели к значительному трансформированию основных лесообразующих пород и нежелательной сукцессии данных площадей хвойных лесов и возобновлению их в дальнейшем менее ценными мягко-лиственными породами.

Анализ ресурсного потенциала лесного фонда Свердловской и Пермской областей показал, что удельный вес хвойных насаждений (как наиболее конкурентоспособных) в общем запасе древесины в Свердловской области выше, чем в Пермской (65,3 % и 62,1 % соответственно).

Несмотря на длительную эксплуатацию лесов Свердловской области, они обладают в настоящее время значительным экономическим и экологическим потенциалом. Тенденция увеличения эколого-экономического потенциала подтверждается ростом такого лесоводственно-экономического показателя, напрямую влияющего на конкурентоспособность лесной продукции, как текущий средний прирост насаждений. Текущий прирост древесины на 1 га лесопокрытой площади по Свердловской области на 1 января 2003 составил $2,49 \text{ м}^3$, в 1983 г. этот показатель не превышал $1,7 \text{ м}^3$, в 1993 г. – $2,32 \text{ м}^3$, в 2000 г. был равен $2,40 \text{ м}^3$.

В Свердловской области ежегодно прирастает около 27,63 млн. м^3 , что значительно превышает расчетную лесосеку по главному пользованию.

Пермская область по аналогичному показателю значительно уступает в соперничестве Свердловской области, несмотря на то, что имеет тенденцию увеличения текущего прироста. Например, в 1993 г. текущий прирост древесины на 1 га лесопокрытой площади составлял $2,32 \text{ м}^3$, а в 1999 г. – $2,35 \text{ м}^3$.

Наиболее высокий потенциал лесных ресурсов Свердловской области подтверждает и такой таксационный показатель, как бонитет лесных насаждений, который достоверно выше по сравнению с Пермской областью.

Следовательно, Свердловская область более эффективна в воспроизводственном процессе лесных ресурсов наиболее ценных хвойных

пород и возможно преимущество в торговле конечной продукцией переработки этих ресурсов.

Управление конкурентоспособностью изучаемых территорий в лесном комплексе в условиях формирования рыночных отношений на наш взгляд заключается в следующем.

Управление конкурентоспособностью территории в лесном комплексе региона в условиях институциональных преобразований на наш взгляд заключается в следующем.

В настоящее время известно, что общественные интересы в целом в природопользовании и в частности в лесопользовании имеют ярко выраженный региональный и муниципальный характер. В рыночных условиях это усиливается правовым законодательством административной реформы. К примеру, федеральные исполнительные органы делегируют федеральным законодательством №199-ФЗ (2004-05гг) частично свои полномочия в части природопользования территориям, которые более гармонично учитывают региональные и местные интересы.

Во-первых: организации лесного комплекса (как правило) является специфичными по выпуску готовой продукции, что требует взаимосвязанного комплексного подхода к развитию не только организаций, но и территорий лесного фонда, примыкающих к ним.

Во-вторых, при сохранении государственной федеральной собственности на лесной фонд основные нормативные, регулятивные и распорядительные функции должны быть переданы региональным государственным органам законодательной и исполнительной власти. При чем все это должно осуществляться на законодательной основе

В-третьих, конкурентные позиции лесной промышленности возможно усилить в результате расширения партнерских связей в Уральском регионе, в частности в Свердловской и Пермской областях.

Управление конкурентоспособностью изучаемых территорий в лесном комплексе в условиях подготовки к вступлению в ВТО на наш взгляд заключается в следующем.

Во-первых: организации лесного комплекса (как правило) является специфичными по выпуску готовой продукции, что требует взаимосвязанного комплексного подхода к развитию не только организаций, но и территорий лесного фонда, примыкающих к ним.

Во-вторых: зарубежный опыт развития лесной отрасли в российских условиях не всегда применим в силу специфики отрасли и, главное, существующих негативных тенденций экономического развития.

В четвертых. анализ лесного потенциала рассматриваемых субъектов Российской Федерации, перспективы роста объемов лесопромышленного производства (продукции от глубокой переработки древесного сырья) в и ограниченность запасов хвойных лесов в Пермской области позволяет говорить о межрегиональном интегрировании, как ведущем направлении на ближайшую перспективу развития лесного комплекса Свердловской и Пермской областей.

Пятым весомым фактором в пользу лесных ресурсов Свердловской области и несомненной их конкурентоспособности является более развитая сеть лесовозных дорог, по уровню развития инфраструктуры и жилищного строительства, что является обуславливающим фактором в расширении рынков сбыта и привлечению инвестиций.

по сравнению с Пермской областью.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩИХ СХЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ПОШЛИН ДЛЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СТАВОК ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА

Каменев Д.С.
*(Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург)*

Одним из ключевых аспектов участия страны во Всемирной торговой организации (ВТО) являются переговоры по либерализации ставок таможенного тарифа. Предложения, выдвигаемые странами в этой области, нередко выражаются при помощи общих схем изменения таможенных пошлин. Именно такой способ описания процесса снижения тарифов позволяет добиться наибольшей прозрачности, предсказуемости и эффективности за счёт выработки общей для всех стран-членов ВТО формулы. При снижении тарифов по формулам возникают чёткие математические связи между базовыми и новыми связанными ставками. Необходимо учитывать, что формула должна одновременно являться и «мечом» и «щитом», с одной стороны обеспечивая эффективный доступ товаров и услуг на рынки торговых партнёров, а с другой – защищая национальный рынок страны, её предлагающей.

В ходе Министерской Конференции в Гонконге для либерализации ставок таможенного тарифа была принята Швейцарская формула с поправками на специальный и дифференцированный режим и принцип неполной взаимности (less than full reciprocity principle).⁹ Швейцарская формула – $t_1 = \frac{aT_0}{(a+T_0)}$, где T_0 –

первоначальный уровень тарифа, T_1 – конечный его уровень, a – коэффициент снижения – является примером нелинейного изменения тарифных ставок. Она призвана гармонизировать их значения, подвергая высокие ставки большему сокращению, чем низкие. Таким образом, использование Швейцарской формулы позволяет сократить разброс конечных тарифных ставок, различающихся ныне весьма существенно. Обычно общая величина, на которую предстоит снижать каждый данный тариф, делится на годовые составляющие для постепенного уменьшения ставки. Ключевой особенностью данной формулы является коэффициент a , определяемый в рамках торговых переговоров стран-членов ВТО и затем применяемый при расчётах. При установлении единого коэффициента для всех членов гармонизация между планами тарифных уступок даёт большие сокращения для планов с высокими тарифными ставками. Принимая во внимание поправку на специальный и дифференцированный режим, значения коэффициента a будут варьироваться в зависимости от применения формулы к таможенному тарифу той или иной страны.¹⁰

Этот способ либерализации таможенного тарифа был одобрен по принципу консенсуса. Однако имели место и индивидуальные предложения стран-участниц многосторонних торговых переговоров, предшествовавших Конференции в Гонконге, которые были учтены, и возможно будут применяться по результатам грядущих Министерских Конференций. Сам факт наличия

⁹ <http://www.wto.org/> – World Trade Organization, Ministerial Declaration Adopted on 18 December 2005, от 06.02.2006.

¹⁰ Forbes M.D., Fry J.M., Jomini P.A., Strzelecki A. An Integrated Tariff Analysis System: Software and Database. Productivity Commission Staff Working Paper, Melbourne, November, 2004. P. B.10-B.11.